

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОГО Алексей

Преподобный Алексей Голосеевский родился 14 апреля 1840 года, в первый день Пасхи, в многодетной дворянской семье. За девять лет до его рождения архиепископ Воронежский Антоний предсказал его благочестивой матери Марии Каземировне при открытии мощей святителя Митрофана Воронежского: "У тебя родится сын-калека, но не скорби об этом, он будет Божиим слугой".

Действительно, ребенок родился совершенно немым. Мать сердцем чувствовала в немоте сына особое действие промысла Божия. Она подолгу молилась и стремилась воспитать в сыне христианские чувства и особенно – научить милосердию. Вместе с ним она посещала тюрьмы и раздавала милостыню заключенным. Блаженный Феофил Китаевский (память 28 октября) предсказал матери, что ее сын будет монахом и священником.

Немота освободила мальчика от учебы в военной школе и от военной службы. Семье Шепелевых много покровительствовал Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров).

На Пасху 1853 года он благословил матери прийти с немым сыном на вечернюю службу в его домовую

церковь. После службы все подходили ко Кресту, который держал Владыка. Святитель Филарет велел мальчику поцеловать еще и свою палицу и громко сказал:

– Христос воскрес!

Но мальчик ничего не ответил ни на первое, ни на второе приветствие владыки. Когда же митрополит в третий раз воскликнул: «Христос воскрес!», – Володя неожиданно произнес:

– Воистину воскрес!

После этого мальчик был отдан на воспитание в Киево-Печерскую Лавру. Его мать, Мария Каземировна, спустя четыре дня скончалась, и владыка взял все заботы о его воспитании на себя. Благодаря знакомству с профессорами Киевской Духовной Академии и Киевского университета, святитель пригласил для обучения Володи лучших педагогов. Таким образом, мальчик получил прекрасное духовное и светское образование.

Он хорошо изучил литературу, церковную и гражданскую историю, понимал в медицине, отлично знал Священное Писание, святоотеческие творения и жития святых.

Святитель научил своего воспитанника и деятельному милосердию, тайно раздавая вместе с ним милостыню бедным семьям киевлян.

Вторым воспитателем юного Владимира был духовник митрополита Филарета – преподобный Парфений Киевский. Он обучал отрока молитве и приучал к нестяжательности.

Незадолго до смерти святителя Владимир был записан в число действительных послушников Лавры.

Трудился он при типографии. В 1872 году его постригли в монашество с именем Алексий – в честь Алексия, человека Божия. После пострига он нес послушание записчика в Первом Больничном монастыре при Лавре. Здесь его посветили в сан иеродиакона, а спустя два года – в сан иеромонаха. Вместе с посвящением ему дали и новое послушание, которое он нес до конца своих дней – духовничество.

Кроме этого, преподобный более шести лет нес послушание ризничего Ближних пещер, затем был ризничим и Великой Лаврской церкви. За смирение и чистоту сердца отец Алексий удостоивался от Бога благодатных видений.

Отец Алексий прожил в Лавре более 38 лет, но вынужден был покинуть любимую обитель из-за клеветы и преследований двух неблагодарных женщин, которым он много благотворил. Его перевели на четыре года в Спасо-Преображенскую, а потом и в Голосеевскую пустыни, приписанные к Лавре.

В Голосеево преподобный Алексий прожил 21 год три месяца и 24 дня и, неся послушание духовника и

ризнического. Духовничество и наблюдение за ризницей батюшка Алексей не оставлял до последнего дня, а от очередного богослужения его освободили из-за болезни за год до смерти.

Именно в Голосеевской пустыни в полной мере наступил расцвет старческой деятельности преподобного. Именно в Голосеево наиболее ярко раскрылись духовные дарования батюшки, которых удостоил его Господь: молитвы и рассуждения, сострадания и совета, прозорливости и мудрости, но более всего – дар утешения страждущих.

Первые годы своего пребывания здесь батюшка Алексей проводил обычно, как и остальные иеромонахи: совершал богослужения, смотрел за порядком в церкви и исповедовал приходящий народ. Со временем мудрые советы старца, вовремя сделанные им предупреждения стали обращать на себя внимание. К батюшке потянулись люди из Киева и Киевской губернии, а также из разных уголков Украины и России. Отец Алексей стал известен в Петрограде и в Москве, и на Урале, и на Кавказе, и в Сибири, и на Дону.

К нему шли в любое время года, и в любую погоду, а в первой трети XX века это был подвиг, особенно в ненастную погоду, потому что хорошей дороги из Киева в Голосеево не было. Но особенно много людей спешило в пустынь летом.

После исповеди у отца Алексия или беседы с ним люди перерождались, становились радостными и умиротворенными, обретали смысл жизни.

Обласканные батюшкой, они прославляли его по всем городам и весям. Среди духовных чад преподобного были Киевские митрополиты и наместники монастырей, монашествующие и миряне, дворяне и интеллигенты, студенты и крестьяне, – для всех батюшка Алексий стал родным отцом и утешителем.

Для исповеди и предсмертной беседы батюшку Алексия вызывал в Чернигов и Архиепископ Черниговский Антоний (Соколов) и на руках смиренного Голосеевского духовника предал дух свой в руки Божии.

9 (22) сентября 1896 года состоялось открытие мощей и прославление святителя Феодосия Черниговского. Голосеевский духовник был приглашен для участия в торжествах как человек, опытный в обращении с мощами. При переоблачении мощей святителя Феодосия батюшка Алексий удостоился видения угодника Божия, который заповедал ему поминать своих родителей. Когда же старец возразил: «Святитель! Ты же сам прославлен!», святой Феодосий ответил: «Поминай на проскомидии, она выше моей молитвы!»

И батюшка Алексий поминал: проскомидию он совершал несколько часов, чтобы иметь возможность

вынуть частички за всех своих духовных чад, благодетелей и за тех людей, которые усердно просили его святых молитв. Старец более всего отдавал предпочтение именно молитве, а не советам или общению, хотя и его советы были благодатны, и общение с батюшкой благотворно действовало на каждого человека.

Господь удостоил Своего угодника дара прозорливости. По милости Божией батюшке Алексию было открыто прошлое, настоящее и будущее приходящих к нему. И советы каждому старец давал, зная волю Божию об этом человеке. Если же советы батюшки не воспринимались, он не противоречил посетителю и даже благословлял его на какое-либо ненужное предприятие, но сам втайне молился Богу о вразумлении непослушного. И происходило так, что или обстоятельства складывались неблагоприятно, или по молитвам старца изменялось намерение человека.

Подвиги преподобного были скрыты от постороннего взора: все видели только внешнюю сторону его жизни. Келлия его была скромна и бедна. Несколько икон, аналой, столик, на котором лежало Евангелие больших размеров, этажерки для книг, скромный диванчик для приема гостей, кровать с постоянно поднятым матрасом, несколько простых тумбочек и умывальник.

Келейника не было, старец сам носил дрова, и топил печь, и ставил самовар, и подметал комнаты. Лишь за несколько лет до смерти, когда отец Алексей начал ослабевать, ему стал прислуживать монах, будущий старец-духовник и новомученик Азария.

Пища преподобного была скудной: питался он в основном трапезным борщом с хлебом и теплым чаем.

Преподобный Алексей принимал людей даже будучи больным. Он говорил:

– Я бы мог уйти от этой суеты в богадельню и там совершенно успокоиться, но не могу я бросить страждущих, приходящих ко мне за помощью.

Каждого он встречал с радостью и любовью, каждому говорил «Мое сокровище». Отец Алексей охотно помогал и милостыней, и советом, но большее значение предавал молитве.

Воспитанник Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова), батюшка Алексей стал духовным отцом Киевских владык. Но не только: со временем и некоторые из духовных чад и почитателей старца достигли епископского сана.

Высокопреосвященный Иоанникий, митрополит Киевский и Галицкий, умер в Голосеевской пустыни на руках своего духовного отца, а владыка Флавиан (занимал Киевскую митрополичью кафедру с 1903 по 1915 годы) вызывал батюшку Алексея в Лавру за два

дня до своей смерти. Он неоднократно хотел чем-нибудь почтить скромного старца-иеромонаха, но батюшка Алексей оказывал непослушание своему сановному духовному сыну и отказывался от всех повышений по сану и от наград.

Только двух земных наград не смог избежать смиренный Голосеевский старец: в 1905 году ему был вручен орден святой Анны III степени, а спустя несколько лет – палица. Батюшка Алексей был единственным иеромонахом в Киевской епархии, а может быть, и за ее пределами, который имел такую награду. Обычно палицей награждались только игумены.

Батюшка исповедовал своего митрополита Флавиана и прочел над ним отходную. Прощаясь с батюшкой, владыка сказал: «Ненадолго расстанемся, скоро опять увидимся». Старец воспринял эти слова как извещение Божие и о своей скорой кончине и стал к ней усиленно готовиться.

Под влиянием батюшки приняли монашество выпускник Киевской Духовной академии Александр Готовцев (в монашестве – Алексей), который со временем удостоился и епископского сана и скончался мученически во время гонений на Церковь 1930-х годов, и Алексей Голубев (в монашестве – Ермоген), сын профессора Степана Голубева, составившего непревзойденный труд «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники».

Будучи в сане архимандрита, отец Ермоген стал наместником Киево-Печерской Лавры в то время, когда она и ее пустыни оказались под угрозой закрытия безбожниками. В суровые 20-30-е годы XX века архимандрит Ермоген сумел сплотить вокруг себя братию для служения Богу и людям в невероятно тяжелых условиях. Исповедничество стало главным подвигом его жизни. Скончался в сане архиепископа и похоронен на кладбище Китаевской пустыни.

Для бесед со старцем в Голосеевскую пустынь приезжал и Архиепископ Димитрий (в схиме – Антоний, Абашидзе, †1942), а также священномученик Пимен (Белоликов, †1918), епископ Верненский. Владыка Пимен был духовным чадом митрополита Флавиана. Еще будучи мирянином, он приезжал в Голосеево, где владыка Флавиан проводил едва ли не большую часть года.

Почитателем батюшки Алексия был и епископ Вячеслав (Шкурко, †1937), принявший мученическую кончину за Христа от рук безбожников.

По мнению исследователей И. Александрова и Л. Рылковой, именно владыка Вячеслав был автором первого жития старца. По второй версии первые жизнеописания Голосеевского старца были написаны им совместно с епископом Алексием (Готовцевым). Оба владыки начинали монашескую жизнь в стенах

Киево-Печерской Лавры, оба хорошо знали Голосеевского старца. Житие батюшки Алексия они составляли, будучи в сане иеромонаха.

С просьбой о молитвах обращался к голосеевскому старцу и будущий священномученик – Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Мученическую смерть за Христа он принял через 10 месяцев после праведной кончины старца. Тело страдальца-митрополита обнаружил духовный сын преподобного Алексия – Архимандрит Анфим (Еленецкий), который в то время нес послушание казначея Лавры. Во время гонений на Церковь отец Анфим стал исповедником Христовым и претерпел заключение за веру.

В начале 1916 года батюшка Алексей стал серьезно болеть: плохо работало сердце, распухли ноги. Его освободили от очередного Богослужения, которое он нес до того времени в течение 43 лет. Духовные чада старались, как могли, чтобы облегчить страдания дорогого батюшки. Но батюшка мало полагался на медицинские средства и человеческую помощь, а более уповал на помощь Божию.

Старец предупреждал своих духовных чад, что страшное их ждет время, что много прольется христианской крови, что много изменников окружают Царя, призывал всех: «Молитесь, молитесь!». Батюшка часто говорил и о своей близкой смерти, но его духовные чада в это верили мало,

поскольку отец Алексей нередко говорил о смерти и о достойной подготовке к ней.

За восемь дней до кончины батюшка исповедался у своего духовника иеромонаха Китаевской пустыни Иринея. За день до кончины и в день смерти старец раздал духовным детям – монашествующим и мирянам – свое скудное имущество. Вечером 11/24 марта 1917 года батюшка подготовился к священнослужению и собирался служить, но крайне изнемог. Из церкви его вынесли на руках и отнесли в келлию, где тихо и мирно он предал дух свой в руки Божии. Это был девятый день после отречения от престола Царя Николая Второго.

Батюшку сразу облачили и после совершения первой панихиды, перенесли его тело из келлии в Покровскую церковь. Скитоначальник игумен Геннадий (управлял пустынью с 1913 по 1917 годы) отправил в Лавру сообщение о смерти старца, прося распоряжения о погребении.

Отпевание и погребение любимого Голосеевского старца состоялось 13/26 марта. Церковь была полна молящимися. Плакали все: священнослужители, монахи, миряне, взрослые, дети. Отпевание совершал духовный сын преподобного – Архимандрит Анфим, скитоначальник Спасо-Преображенской пустыни, впоследствии казначей Лавры. Его первые слова: «Потеряли мы, братия и сестры, дорогого своего наставника и незаменимого руководителя в жизни

отца Алексия» вызвали в храме безутешные рыдания. Так, со слезами и совершилось отпевание Голосеевского старца.

Погребли батюшку у восточной стены Голосеевского храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». С первых дней его могилка стала почитаться верующими людьми. Здесь всегда теплилась лампадка, служились панихиды, молились люди. К батюшке Алексею всегда шли люди за помощью и утешением. В безбожное время Голосеевская пустынь была упразднена и пришла в запустение, а могилка старца уцелела и в суровые годы гонений на Церковь напоминала людям о вечной, неиссякаемой любви во Христе.

Алексий Голосеевский был прославлен в лике святых в 1993 году. В том же году были обретены его мощи, которые ныне открыты для поклонения в *Свято-Покровском Голосеевском мужском монастыре* Киева.